

В разговоре Малыш Сиба быстро подтянул свою собачью будку, толкнул её большой головой к стороне, где сидел маленький ворон, и, виляя хвостом, произнёс:

— Ватару, у нас нет злых намерений, мы просто хотели заглянуть к тебе. Твоё гнездо такое красивое, это Аой помог тебе его выбрать? Посмотри на мою будку, правда, симпатичная? Аой тоже помог мне её выбрать.

Услышав имя Аоя, маленький ворон, едва понимавший, что говорит Сиба, инстинктивно поднял голову и увидел будку, которая переливалась всеми цветами радуги.

Это...

Определённо было на вкус Аоя. У того самого Аоя, чьи перья были только белыми, но который всегда восхищался яркими цветами и предпочитал всё самое красочное и яркое.

Убедившись, что Сиба не врёт, Ватару сразу стал к нему добрее.

Кар-кар~, тот, кто хвалит Аоя, — хороший. Ватару больше не будет тебя клевать.

Услышав это, А-Фуку сделал несколько шагов вперёд и, несмотря на настороженный взгляд Ватару, облизал лапу и сказал:

— Разве можно не извиниться, если клевал не ту собаку? Это ведь невежливо. Аой не любит невоспитанных детей.

Мяу, Малыша Сиба можно обижать только мне, а ты кто такой, чтобы клевать его нос? Извинись, быстро извинись перед Сибой.

Маленький ворон замахал крыльями, надул зоб и, глубоко вдохнув, крикнул:

— Сее~, сее~.

— Мяу, ты клевал Сибу и говоришь «спасибо»? Это уже наглость, да?

— Сее~, сее~, сее~.

После нескольких повторений А-Фуку наклонил голову и спросил:

— Ты, случайно, не знаешь только слово «спасибо»?

— Сеесееее, сеесееее.

.....

— Ладно, ладно, ты ещё даже пушок не сбросил, с чего бы мне с тобой спорить.

Чувствуя себя уставшим, А-Фуку прыгнул на кошачий комплекс в гостиной, перепрыгивая с доски на доску, пока не оказался на самом верху, откуда смотрел на всё сверху.

Внизу, в гостиной, благодаря общему восхищению вкусом Аоя и взаимным комплиментам, недоразумение между Сибой и маленьким вороном быстро разрешилось, и они заключили перемирие, установив первые зачатки дружбы.

Старый кот лежал на самом верху кошачьего комплекса, наблюдая, как глупая собака, нашедшая себе компаньона, носится по комнате с вороном на голове, а маленький ворон, уверенно сидя на голове Сибы, каркает от восторга. В конце концов, кот лёг и решил не обращать на них внимания.

Шум, смех, слёзы.

Дружба малышей была для него загадкой.

Мяу, спать, спать.

В большой гостиной семьи Хаякава Сиба нёсся по комнате с новым другом на голове, как ветер, то вперёд, то назад, то на юг, то на север.

Маленький ворон, сидевший на его голове, гордо держал голову, как рыцарь, а его лапы крепко держались за Сибу. Даже когда его тело подбрасывало вверх и вниз, он оставался устойчивым и не падал.

Даже если он был как морская трава, уносимая волнами, он всё равно контролировал своё тело, мастерски управляя направлением. Отличные физические данные и навыки ворона были продемонстрированы в полной мере.

Сиба был сегодня счастлив. Как самый младший в доме, он всегда получал много заботы, но в то же время семья, казалось, неосознанно игнорировала этот факт.

Даже если почти четырёхлетний Сиба по размерам, характеру и поведению уже достиг стандартов взрослой собаки, для семьи Хаякава он всё ещё был тем самым пухлым, неуклюжим щенком, который едва мог ходить.

Только недавно, когда старый хозяин взял его на свидание, отношение семьи к нему немного изменилось, но даже так он всё ещё оставался самым младшим.

С тех пор как он узнал, что в доме появилась маленькая птица, Сиба начал за ней наблюдать.

Он думал, что если сможет, как Аой и кот, заботиться о малыше и стать хорошим старшим братом, то, может быть, его перестанут считать щенком, а признают взрослой собакой?

Но как бы он ни думал, сейчас собака и птица отлично играли вместе.

После того как Сиба с вороном на голове побегал некоторое время, он начал тяжело дышать, высунув язык. У собак большая часть теплообмена происходит через язык и лапы, и длительный бег привёл к перегреву.

Маленький ворон, сидевший на его голове, лапкой слегка почесал собачью голову. Сиба почувствовал это и, с трудом подняв глаза, уставился вверх, так что его глаза почти исчезли, оставив только пугающие белки.

Это выглядело так, будто собака закатывала глаза, но на самом деле Сиба просто пытался увидеть ворона на своей голове.

Убедившись, что его предупреждение было замечено, Ватару внезапно взмахнул крыльями и спрыгнул с головы Сибы. Планируя на полураскрытых крыльях, он несколько раз упал на попу, но быстро встал и побежал к своей миске.

Хорошо питающийся и пьющий маленький ворон был теперь весь в мышцах, особенно в животе и задней части.

Большое количество жира, скопившегося там, было энергетическим запасом для быстрого роста птенца. Это обеспечивало ему питание и служило амортизатором, защищая его во время первых неуклюжих попыток полёта.

Благодаря такому «амортизатору», даже если птенец падал с высоты в несколько десятков метров, он оставался невредимым, не говоря уже о небольшом расстоянии от собачьей головы до земли.

Спустившись на землю, Ватару подвёл Сибу к своей миске, где Аой оставил для него лакомства и воду.

Стоя рядом с миской, ворон запрыгивал вверх и вниз, махая крыльями, показывая Сибе, что нужно пить воду.

— Кар-кар~, кар-кар~, ты же хочешь пить, пей, пей, Аой сказал, что вода помогает быстро остыть.

Это был первый раз, когда маленький ворон поделился чем-то, что приготовил для него Аой. Хотя ему было немного жалко, он чувствовал, что большой пёс нуждается в этом.

Аой говорил, что семья должна уметь делиться, и Ватару считал, что эта собака хорошая, и её можно считать семьёй.

Для дикой птицы, такой как Ватару, поделиться чем-то ценным было нелегко, что показывало, как искренне он принял Сибу.

Однако, несмотря на добрые намерения Аоя, Сиба был в замешательстве. Виляя хвостом, он опустил голову, посмотрел на миску, предложенную Ватару, затем поднял голову и уставился на гордого птенца, совершенно растерянный.

— Кар-кар~, кар-кар~, пей же, не стесняйся.

Сиба опустил голову и, примерившись к миске, понял, что она меньше половины его морды, и от удивления даже перестал вилять хвостом.

Гав-гав, как я буду из этого пить? Если я лизну, всё разлетится в стороны.

Неужели Ватару ест и пьёт из таких крошечных мисок? Это так печально.

Совершенно не осознавая, что его жалеют, Ватару наблюдал, как собака делает странные движения, затем убегает от миски и тащит свою миску для еды и воду из будки.

— Гав-гав, вот, возьми.

Сиба сказал это, высунув язык.

Ватару посмотрел на огромную миску для воды, которая могла бы служить ему ванной, и на собачью миску, которая могла бы быть гнездом, затем на свою разделённую цветную миску и покачал головой, вежливо отказавшись.

Кар-кар, серая и некрасивая, точно не Аой выбирал, Ватару не будет этим пользоваться.

Показав друг другу свои миски, оба друга остались недовольны выбором другого, но это не повлияло на их дружбу. В конце концов, даже малыши в детском саду не ссорятся из-за того, что их коробки для обеда не совпадают по вкусу.

Маленький ворон, клюющий зёрна, и Сиба, пьющий воду, даже не подозревали, что их мысли в этот момент совпали.

Сиба: Миска такая маленькая.

Ватару: Миска такая некрасивая.

А-Фуку, наблюдавший за всем этим сверху и угадавший их мысли: .....

Немного отдохнув, Сиба и Ватару снова начали играть. Оба были полны энергии, и Сиба, с Ватару на голове, носился по старому дому семьи Хаякава, оббегая его несколько раз.

<http://bllate.org/book/15292/1349561>